

— Как я уже говорил, это была самооборона, — произнес Локи, и его иллюзия материализовалась в переулке, рядом с тем местом, где Гарри прижался к стене. — Если бы ты не лишил их жизни, ты мог бы сейчас быть мертв, как и я. Гарри фыркнул. — А как же Дадли? — Я объяснил это и тебе, — вздохнул Локи, хотя его тон оставался терпеливым. Многие бы не поверили, но и у него когда-то был подобный разговор. — Он буквально наткнулся на твой нож. А ты разве не читал сказки, где убивают чьих-то родителей? Сирота всегда восстает и мстит за них. Ты же не хочешь, чтобы это случилось с тобой? Локи, вздохнув, опустился на колени, чтобы быть на уровне с Гарри, манипулируя нервной системой мальчика так, что ему казалось, будто он наклоняет голову вверх. Бог пристально посмотрел ему в глаза. — Гарри, мы во многом похожи, нам суждено быть изгоями среди своих сверстников. Эти смертные — магглы — будут ненавидеть нас за то, кто мы есть. Наши действия не имеют значения, потому что это не изменит их мнения. Если мы хотим выжить, ты должен понять, что ты гораздо важнее. С моим появлением в твоих жилах потечет кровь бессмертных. К этому моменту Гарри немного успокоился. Скрывая гримасу, Локи в своей иллюзорной форме притянул мальчика к себе и с радостью обнял. — Теперь твоя рана должна затянуться, — пробормотал Локи. Хотя он не мог использовать магию Гарри напрямую, он мог манипулировать небольшой частью своей собственной магии в теле мальчика, позволяя ему исцелять его, управлять его нервами и укреплять его мышцы. В переулке дул холодный ветер, но Гарри даже не вздрогнул. Локи нахмурился. Когда неэффективность магии Гарри стала проявляться в виде холода, а не тепла, он должен был догадаться, что что-то не так. Несколько дней назад Гарри был так же чувствителен к холоду, как и любой другой человек. Он сомневался, что эта новая тяга ко льду была естественной. Единственным объяснением могло быть то, что по какой-то причине морозный гигант Локи оказывал на Гарри большее влияние, чем его асгардианская сторона. Пока что никаких отрицательных сторон не наблюдалось, но он надеялся, что Гарри не превратится в голубую мерзость. Чтобы этого не случилось, ему придется начать изменять физиологию Гарри, чтобы она стала асгардианской. Оставалось надеяться, что он сможет это сделать. Сила, долговечность и возможный прирост энергии, несомненно, также помогут ему. — Пойдем, Гарри, — прошептал бог. — Ты должен найти убежище; смертные власти, несомненно, будут искать тебя. Гарри прислонился к стене, наблюдая за проходящими мимо людьми, плотно закутанными в свои зимние пальто. С тех пор как он впервые воспользовался магией, он предпочитал холод по причине, которую Локи решил не раскрывать. Заметив, что кто-то проходит рядом с ним, он сделал то, что велел Локи. Появилась невидимая нить магии, и с помощью Локи Гарри смог управлять ею настолько, чтобы протянуть руку и осторожно вытащить бумажник из заднего кармана мужчины. Бумажник упал на пол с тихим стуком, и никто, казалось, ничего не заметил. Гарри подождал несколько мгновений, а затем спокойно подошел и поднял бумажник. Его глаза расширились, когда он взглянул на его содержимое. По совету Локи он решил выбрать мужчину в более дорогой одежде, и, похоже, это принесло свои плоды. Здесь должно было быть по меньшей мере несколько сотен фунтов! Он рассовал деньги по карманам и бросил кошелек на пол. Большинство людей все равно сочли бы подозрительным, если бы ребенок пользовался кредитной картой. — Эй, парень! — внезапно раздался голос с соседней улицы, и Гарри обернулся, расширив глаза. К нему бежал человек в костюме, лицо его было красным. Гарри повернулся и побежал, мчась по улице со скоростью, которой не должен был обладать шестилетний ребенок. Благодаря тому, что Локи усилил скорость Гарри, у тучного бизнесмена не было ни единого шанса, и он быстро исчез из виду, пока Гарри мчался по лондонским закоулкам. — Отличная работа, — похвалил Локи. Мужчина не заметил, как бумажник покинул его карман, и только позже заметил, что его там нет. Если бы не это, он бы так и продолжал заниматься своими делами. — Спасибо, — мысленно ответил Гарри, задыхаясь. Несколько дней Локи не хватило, чтобы превратить его из человека в Асгарда, а если учесть, что он был еще ребенком, то его сила, скорость, выносливость и выносливость не были близки к сверхчеловеческим. Он просто был намного лучше обычного шестилетнего ребенка, хотя ни Локи, ни Гарри не считали это большим достижением. В бою

ему пришлось бы полагаться исключительно на магию. Взрыв чистой магии по-прежнему был его основной атакой. Хотя она была неэффективной, но могла нанести большой урон, в том числе разорвать внутренние органы, если касалась человека. Конечно, он мог манипулировать магическими щупальцами, как это было, когда он украл кошелек, но это вряд ли пригодилось бы в бою. Учитывая его явную склонность к холоду, Локи сказал ему, что в следующий раз научит его заклинаниям, основанным на льде. Бог сказал ему, что ледяные заклинания будут гораздо менее утомительны для него. И снова он отказался объяснить причину этого, хотя Гарри знал, что это связано с его типом магии: Локи сказал ему, что магия внутри него была смешанной. Часть ее принадлежит смертным, а часть — бессмертным. Смертным, очевидно, нужны были очаги, чтобы направлять и использовать свою магию. Хотя Гарри и не нуждался в них, они могли бы ему помочь. Локи сказал, что знает, где можно приобрести волшебные палочки. Это был магазин в местечке под названием Диагон-аллея, хотя волшебники обычно не учились правильно управлять своей магией до одиннадцати лет и отправлялись в школу магии. Гарри был очевидным исключением из этого правила: у него в голове был бог, который изменял его магию, но ему не очень-то хотелось объяснять это продавцу. — Когда же я получу палочку, Локи? — мысленно спрогнозировал Гарри. В данный момент бог мог улавливать его мысли, только когда испытывал очень сильные эмоции. — Когда ты сможешь создать иллюзию, которая обманет людей, заставив их думать, что ты одиннадцатилетний. Разве я не говорил тебе об этом раньше? — Нет, — сказал Гарри. — Ты только что ныл, что я недостаточно велик, чтобы орудовать копьем и использовать его для того, чтобы пускать в людей магию. На мгновение Локи замолчал. — Я припоминаю это, но я не ныл. Я просто критиковал тебя. Гарри фыркнул. — Конечно, критиковал. Если я и жаловался, то у меня была веская причина. Асгардский фокус может использовать как смертную, так и бессмертную магию, а ты можешь колоть людей копьем. А палочкой ты можешь кого-то заколоть? Думаю, нет. Гарри нахмурился. — Ну, я полагаю, ты можешь засунуть ее им в нос или еще куда-нибудь... — Гарри неуверенно сжал палочку. — Это сработает? Локи вздохнул, скрестив руки на груди. — Если ты достаточно близорук, чтобы сунуть свою палочку кому-то в нос, я могу научить тебя другим приемам. Ты имеешь в виду карате или что-то в этом роде? — Нет! — простонал Локи, будто его уши заложило от глупости вопроса. — Зачем тебе смертные боевые искусства, если я тысячелетиями тренировался с лучшими воинами Асгарда?! — Хорошо, тогда что бы ты посоветовал? — Гарри, не унимаясь, продолжал задавать вопросы. — Я бы посоветовал тебе использовать копье, — проворчал Локи, с трудом сдерживая раздражение. Гарри рассмеялся. Хотя бог озорства часто казался грубым и гордым, он был довольно забавным — даже когда не хотел этого. — А вы умеете пользоваться асгардской магией с помощью палочки? — спросил Гарри, разглядывая палочку в своих руках. — Не знаю. Смертные не могут использовать магию Асгарда, и никогда не было необходимости в том, чтобы асгардец использовал смертную палочку, — объяснил Локи. Он чувствовал, что за то время, что он учил Гарри, а это меньше недели, его терпение значительно улучшилось. Он не осмелился сказать, что, возможно, немного привязался к мальчику. — Итак, существуют ли асгардские палочки? Да, и они также могут творить смертную магию, хотя асгардцам это дается с трудом. Но если ты не хочешь отправиться в Асгард, чтобы получить такую палочку, единственный способ получить ее — сделать, что также потребует путешествия по Девяти королевствам. Существует девять царств, из которых вы могли путешествовать через Бифрост, пока мой брат-идиот не сломал его, — объяснил Локи. — Вы уже слышали об Асгарде, а мы сейчас находимся на Мидгарде. Я не буду сейчас рассказывать тебе о других, потому что они будут слишком опасны для нас при нашем уровне силы, так что в этом нет смысла. — Он сделал паузу. — Если подумать, ты все равно не запомнишь их имен. Гарри слабо запротестовал от возмущения, но, скорее всего, это было правдой. На мгновение он задумался о том, каким чудачком, должно быть, он выглядел, сидя в переулке с остекленевшими глазами и изредка хихикая. Судя по тому, что он слышал от Вернона и Петунии, именно так выглядели наркоманы, хотя обычно они были старше его как минимум на несколько лет. Когда Гарри думал о своих тете и дяде, тоски и отвращения,

которые он испытывал несколько дней назад, уже не было. Отчасти это было вызвано манипуляциями Локи с его сознанием, а отчасти — собственной логикой Гарри. Вернон, Петунья и Дадли были жестоки к нему из-за его "чужацества". Его жизнь была намного важнее, чем их, ведь у него была магия, а у них — нет. Жизнь каждого была менее важна, чем его, потому что если он умрет, то умрет и Локи, а этого он не собирался допустить. Бог мог просто уйти в глубины своего разума или попытаться выбраться наружу. Он мог попытаться взять Гарри под контроль, но не сделал этого. Он мог бы бросить Гарри на произвол судьбы, но не сделал этого. Локи был его лучшим другом, его единственным другом, его наставником, и, насколько он понимал, магия Локи, влияющая на него, фактически сделала их отцом и сыном. Он не позволил бы Локи умереть, ни за что и ни за кого. Ему не нужны были друзья — все они в конце концов покинут его. Локи был бессмертным, как и Гарри, поэтому они будут жить вечно. Гарри просто должен был убедиться в этом, а для начала ему нужно было стать сильнее, уничтожая все препятствия на своем пути. Они не имели значения, ведь выживание его и Локи было самым важным в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/101155/3473783>